

Чу Фэнцин изо всех сил старался контролировать дыхание, но чем больше он заботился, тем легче было совершать ошибки, и его дыхание становилось громче.

— Я больше не хочу...

В голосе Чу Фэнцина была лёгкая дрожь, когда он говорил, и неизвестно, было ли это из-за дыхания или из-за Цзи Юйцзиня, но у Цзи Юйцзиня сердце дрогнуло, когда он это услышал.

Цзи Юйцзинь поцеловал его мокрые ресницы, снова чмокнул в губы и не стал продолжать:

— Всё хорошо, дыши медленно.

Чу Фэнцин сглотнул слюну. Его губы, обычно бесцветные, теперь выглядели так, будто их накрасили румянами. Его и без того утончённое лицо было сногшибательно красивым.

Только теперь он осознал, что наделал. Его тело, покрытое тонким слоем пота, снова покраснело. Он натянул одеяло и уткнулся в него лицом, слишком смущённый, чтобы смотреть на кого-либо.

Цзи Юйцзинь открыл рот и изогнул губы, чтобы заговорить, но остановился, произнеся лишь один слог.

Холодный голос Чу Фэнцина стал немного приглушённым, когда он зарылся в одеяло. Он стиснул зубы и сказал:

— Пока не говори.

Ему всё ещё было трудно адаптироваться, особенно он не знал, как смотреть в лицо виновнику.

Цзи Юйцзинь смотрел, как он завернулся, и хотел смеяться, но не осмеливался. Он отдёргнул одеяло и сказал:

— Хорошо, я не буду говорить. Тогда не накрывайся одеялом. Смотри не задохнись.

Цзи Юйцзинь поправлялся очень быстро и почти полностью выздоровел за короткое время. Это было так быстро, что Чу Фэнцин хотел тщательно изучить, отличается ли строение его тела от тела обычных людей или что-то в этом роде.

Однажды, проработав целый месяц, Ли Юй услышал от Цин Няо, что Цзи Юйцзинь почти поправился. Он увидел кипу документов на столе, потрогал свои волосы, которые выпадали пучками каждый раз, когда он хватался за них в последние дни, и больше не мог терпеть и

помчался к нему домой.

Когда Управляющий Мо увидел, как он врывается в гневе, он попытался остановить его. Однако Ли Юй был доведён до безумия своей рабочей жизнью в это время, и Управляющий Мо был ему не соперник. Услышав, что Цзи Юйцзинь в кабинете, он ворвался прямо туда.

В этот момент в кабинете Чу Фэнцин подводил итоги медицинских книг, прочитанных за последнее время. В последние дни он прочитал их слишком много, и даже ему казалось, что его воспоминания немного спутаны и их нужно разобрать.

Чу Фэнцин был чрезвычайно сосредоточен на своей работе и мог погрузиться в книгу на полдня, в то время как некий губернатор, только что вступивший в должность, не получал никакого внимания.

Цзи Юйцзиню теперь было немного скучно, и он уже почти начал обрастать шерстью от безделья. Он сидел позади Чу Фэнцина, скрестив ноги, и смотрел на кипу книг с обиженным выражением лица, словно смотрел на соперника в любви.

Чу Фэнцин исписал толстую стопку записок, и его руки заболели от писанины, так что он на мгновение отвлёкся. Когда он отвлёкся, он вдруг почувствовал холодок на спине. Глаза Цзи Юйцзиня, казалось, имели материальную силу и были очень пронзительными.

Он легко кашлянул, взял чашку и сделал глоток чая. Он подумал о том, как ладят обычные пары. В его семье мать никогда не беспокоила отца, когда он работал, и редко даже заходила в его кабинет. Но их ситуация явно была иной.

Не слишком ли он его игнорировал? Казалось, он не мог контролировать степень.

Чай был ещё горячим, когда он его пил. Он на мгновение опешил и повернулся, чтобы посмотреть на Цзи Юйцзиня.

Цзи Юйцзинь приподнял брови, сложил руки на груди и с улыбкой сказал:

— Что? У моего господина наконец есть время обратить на меня внимание?

Глаза Чу Фэнцина изогнулись в смехе от его слов. Цзи Юйцзинь встал и подошёл к нему, массируя его ноющие руки:

— Ты сидишь здесь уже полдня, тебе не скучно?

Он взглянул на рисовую бумагу Чу Фэнцина. Штрихи были острыми и энергичными. Он слегка прищурился:

— Я помню, ты писал мелким почерком в стиле Хуа Сяокай? Ты сменил почерк?

Как только эти слова прозвучали, тело Чу Фэнцина сразу напряглось. Мелкий почерк Хуа Сяокай был шрифтом, который часто использовала его сестра. Когда он притворялся своей сестрой, он изменил почерк, чтобы сделать это более правдоподобным.

Цзи Юйцзинь держал руки на его плечах и, естественно, заметил ненормальность его тела. На самом деле он видел почерк Чу Фэнцина в академии и также понимал, откуда взялся мелкий почерк Хуа Сяокай Чу Фэнцина. Просто Чу Фэнцин так долго его игнорировал, так почему бы ему самому не попросить проценты?

Цзи Юйцзинь:

— Или почерк — это тоже способ обмануть меня?

Чу Фэнцин моргнул и тихо сказал:

— Ситуация вынудила меня так поступить.

Он помедлил, затем повернулся к Цзи Юйцзиню:

— Ты злишься?

Злиться? Что за злость? Кто может злиться, видя Чу Фэнцина таким?!

Цзи Юйцзинь почти потерял самообладание. Он открыл рот, но прежде чем он успел что-либо сказать, Чу Фэнцин нахмурился, вдруг встал и чмокнул его в губы:

— Не злись.

Его жесты и слова явно были успокаивающими, но лицо оставалось без выражения, а голос — холодным и ясным. Это было очевидным противоречием, но на нём это ощущалось совершенно естественно.

Однако в следующий миг дверь кабинета была грубо открыта.

— Цзи Юйцзинь! Ты...

Ли Юй поперхнулся, не успев произнести ни единого ругательства. Он уставился на двух геев перед собой с широко открытыми глазами.

Он моргнул, несколько растерявшись, затем взялся за дверь и медленно закрыл её, всё ещё говоря:

— Вы заняты, вы заняты...

После того как дверь закрылась, Ли Юй прислонился к ней и стал ждать...

Что он только что увидел?

Он видел Чу Фэнцина раньше. Когда Цзи Юйцзинь был тяжело ранен, именно Чу Фэнцин лечил его. Его медицинские навыки были превосходны и поразительны. Ему удалось вырвать Пса Цзи из рук Князя Ада среди группы белобородых стариков. Самое главное, что у него было лицо, точь-в-точь как у жены Цзи Юйцзиня, и на него было приятно смотреть.

Тогда ему было очень любопытно, поэтому он спросил Лао Мо наедине.

Лао Мо сказал, что это был брат-близнец его жены. Он, естественно, слышал о близнецах семьи Чу. Некоторые близнецы были очень похожи. Это же здравый смысл, верно...

Значит, Чу Фэнцина тоже можно считать старшим братом Цзи Юйцзиня, верно... именно так...

Его глаза были налиты кровью, так... что он только что увидел?!

Почему Цзи Юйцзинь был так близок со своим старшим братом?!

Инцест?!

Чёрт!

Что это за шокирующая тайна? Неужели его и впрямь тайно казнят?! Как он объяснит госпоже, что её муж и её старший брат крутили роман?

Эй, а где госпожа? Почему он не видел её все эти дни?

Чёрт, чёрт, чёрт!

Он чувствовал себя совершенно сбитым с толку. Уж лучше бы он разбирался со всеми этими неподъёмными документами, чем с этим!

Цин Няо стоял на крыше с мечом в руке и холодно наблюдал, как Ли Юй спотыкался о деревья

и стены, а затем начал щипать себя, выглядя совершенно безумным.

Он сказал с многозначительным видом: О, юноша, ты наивен? Это единственный путь.

Внутри комнаты Цзи Юйцзинь открыл окно и, обнимая Чу Фэнцина, смотрел, как обезьяна сходит с ума снаружи. Он также прокомментировал:

— Боевые искусства Ли Юя всё ещё не на высоте. Он врзался в дерево с такой силой, но оно даже не шелохнулось.

Чу Фэнцин: «.....»

Вы, ребята, и впрямь братья?

Но это была его вина, что он не постучал в дверь. В худшем случае он поглупеет, а он его вылечит.

Он смотрел, как Ли Юй бежит по всему двору, и наконец милосердно сказал:

— Почему бы не сказать ему правду?

Цзи Юйцзинь легко поцеловал его в губы и с улыбкой сказал:

— Моя жена такая добрая.

Когда Цин Няо, стоявший на крыше, услышал это, уголки его рта дёрнулись.

Как раз когда Ли Юй грезил о том, какой неоценимой помощью он будет в будущем и какую «вечную бессмертную» предсмертную записку он мог бы оставить, Цзи Юйцзинь помахал ему.

Ли Юй сложил руки на груди в защитной позе:

— Не пытайся убить меня, я Цяньху, и мой отец — один из трёх высших чиновников. Если ты сделаешь шаг, ты, ты, ты...

Он долго говорил «ты» и моргнул, словно даже если бы его убили, Цзи Юйцзинь всё равно мог бы уйти невредимым...

Ли Юй послушно вошёл в кабинет. Чу Фэнцин почувствовал головную боль, увидев их двоих, и вернулся в свою комнату с медицинской книгой.

Ли Юй немедленно изменил своё отношение и сказал с печальным лицом:

— Большой Брат, я был неправ. Я ничего не видел.

— Чушь собачья! — Лицо Ли Юя покраснело. — Цзи Юйцзинь, ты такой бесчеловечный!

— Он старший брат Саоцзы, ты что, зверь? Когда ты стал таким? — Ли Юй поджал губы. — Ты забыл те страдания, через которые прошла Саоцзы, чтобы спасти тебя? Она приняла тот же яд, что и ты, и рисковала жизнью, чтобы спасти тебя! А ты так с ней обращаешься!

— Ты, ты, ты, ты совсем не уважаешь человеческую этику, Цзи Юйцзинь, ты просто безнадёжен!

— И ты, Цин Няо, ты остаёшься рядом с ним каждый день, почему ты не напомнил ему? Разве это может делать человек?!

Цин Няо тоже был вызван Цзи Юйцзинем и был немного сбит с толку руганью Ли Юя.

По подсказке Цзи Юйцзиня Цин Няо сказал:

— Чу Фэнцин — это Саоцзы. Он переделся женщиной и вошёл в семью вместо своей младшей сестры.

Ли Юй:

— Даже если Саоцзы — это Чу Фэнцин...

— Чу Фэнцин — это Саоцзы!?

Что? Что он услышал?!

Цин Няо произнёс «Эн». Казалось, людям всегда нужна точка сравнения: увидев, как он сам первоначально отреагировал, он почувствовал себя гораздо спокойнее.

Ли Юй моргнул. Разве он только что не обругал Цзи Юйцзиня кучей грязных слов... Чёрт, это и впрямь конец.

— Ха-ха, это всё иллюзия, иллюзия, Пёс Цзи...

Ли Юй издал плевок и сказал:

— Это была всего лишь оговорка. Просто притворись, что ты не слышал. Я сегодня ничего не говорил.

— У-у-у, я был неправ. Я не хочу быть евнухом!

Цзи Юйцзинь приподнял брови:

— Тогда официальные дела...

Ли Юй:

— Я сделаю, я сделаю! Это всего лишь официальные дела, просто оставь их мне.

Цзи Юйцзинь кивнул и спокойно сделал глоток чая:

— Эн, тогда охота на преступников...

Ли Юй:

— Ц-ц, зачем Сичану заниматься такими вещами? Для чего мы, Цзиньивэй?

Цзи Юйцзинь:

— Тогда Его Величество...

Ли Юй сказал:

— Ты тяжело ранен и прикован к постели. Ты не можешь присутствовать при дворе.

Цзи Юйцзинь был удовлетворён:

— Хорошо, можешь идти.

Ли Юй был счастлив:

— Ладно.

Ли Юй совершенно забыл цель своего визита сегодня, пока не прошёл полпути, когда вдруг вспомнил: Что-то не так, разве он не пришёл сегодня сводить счёты с Псом Цзи?

<http://bllate.org/book/17231/1631867>